

Анна Орехова

Стамбул

Подслушанное
убийство

Москва
2024

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
О-65

Редактор серии *Е. Ирмеш*

Оформление серии *Н. Каштыкиной*

Орехова, Анна.

О-65 Стамбул. Подслушанное убийство /
Анна Орехова. — Москва : Эксмо, 2024. —
448 с.

ISBN 978-5-04-201013-2

Нике босс пообещал руководящую должность, если она окончит международные маркетинговые курсы. Девушка отправилась в Стамбул на учебу и попала в переплет! Среди студентов завязалась отчаянная борьба за право быть лучшим и получить работу в Лондоне. В ход пошли и нечестные способы: воровство чужих идей, атака ботов и другие гадости. А на корабле происходит убийство одной из студенток. Ее смерть – тоже часть студенческой конкуренции или это уже слишком? Как бы то ни было, полиция подозревает Нику, оказавшуюся ближе остальных к месту преступления и подтвердить алиби которой никто не может...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Орехова А., 2024
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024
ISBN 978-5-04-201013-2

*Моей сестре.
Стамбул – отличный вариант.
Осталось сделать загранпаспорт.*

ГЛАВА 1

Привет, Стамбул

Рекламные баннеры авиакомпаний лукавят, заявляя: «Полтора часа – и ты в Стамбуле!» До тех пор, пока не изобретут телепорт, потребуется часов пять, не меньше. Конечно, это тоже недолго по сравнению с тремя сутками на поезде до Омска или семью – до Владивостока, однако комфорт обладает удивительным свойством: стоит разок попробовать что-то лучшее, и вчерашнее «хорошо» превращается в сегодняшнее «терпимо».

Путешествие из Краснодара в Стамбул начинается с дороги до аэропорта. Ночью пробок нет, и это огромный плюс, а вот то, что таксистам обычно плевать на ограничение скорости, – несомненно, минус.

В аэропорту минут сорок уйдёт на стандартные процедуры: сдать багаж, пройти контроль безопасности, паспортный контроль. Естественно, везде очереди, без них всего удовольствия от процесса не получишь. Затем поскучать в зале ожидания, ещё раз показать паспорт и посадочный талон, поизнывать от духоты в автобусе, злясь на опаздывающих пассажиров и мысленно умоляя бережливого водителя включить кондиционер. В самолёте потоптаться

в проходе в поисках своего места и наконец устроиться в кресле у иллюминатора.

Потом отсчитать те самые полтора часа, пятьдесят минут из которых уйдёт на взлёт, набор высоты, снижение и посадку. А потом снова: контроль, багаж, постоять тут, подождать там...

Если бы всё это происходило днём, Ника отыскала бы что-то приятное в каждом этапе: понаблюдала бы через панорамные окна за самолётами на взлётной полосе; насладились бы приятным холодком кондиционеров; улыбнулась бы забавному акценту визового офицера, поздоровавшегося на русском, но в четыре утра хотелось лишь поскорее добраться до подушки в заранее забронированном отеле и хотя бы ненадолго отключиться.

После третьей попытки разобраться, что спрашивает офицер (английский с турецким акцентом — та ещё тарабарщина), Ника виновато улыбнулась и откинула волосы, демонстрируя слуховой аппарат.

Офицер в извиняющемся жесте приложил ладони к груди.

— Sorry, I didn't notice!¹

Эту реплику Ника разобрала без проблем и понимающе улыбнулась. Ясное дело, не заметил — пышная причёска со своей функцией справлялась. За прошедший год кудри отросли достаточно, чтобы скрыть небольшие устройства за ушами. Даже коричневый цвет слуховых аппаратов Ника выбирала максимально приближённым к оттенку волос — если уж маскировать, то по полной.

¹ Простите, я не заметил! (англ.)

Получив визовый штамп в паспорт, она прошла по указателям к лентам транспортёра, забрала чемодан, поудобней перехватила сумку с ноутбуком, пересекла зелёный таможенный коридор и довольно улыбнулась. Ну привет, Стамбул — город, который раньше служил лишь транзитом и в котором ближайшие две недели ей предстоит прокачивать навыки маркетолога, чтобы порадовать шефа сертификатом с международным знаком качества, а себя — долгожданным повышением до начальника отдела.

Но это будет завтра, сегодня задача-максимум — добраться до отеля и хоть немного поспать. Она заранее посмотрела ролики на «Ютубе», почитала заметки блогеров, знала, что понадобятся наличные, и потому, сняв с карточки триста лир в ближайшем банкомате, уверенным шагом вышла из здания аэропорта.

После кондиционированной прохлады загазованная парковка казалась особенно душной. Со всех сторон шумели машины, жёлтые такси двигались одно за другим, ослепляли фарами и гудели, призывая к порядку водителей, останавливающих посреди дороги. Самое интересное, что стоило одному нарушителю отъехать, как его место тут же занимал другой — тот, который только что яростнее всех сигналил.

Нагруженные чемоданами пешеходы сновали туда-сюда, рассаживались в такси, переходили дорогу; встречающие с табличками в руках высматривали в толпе своих гостей. Шум, гам, всеобщая суета — и всё это глубокой ночью. Какой же хаос тут творится днём?

Ника перешла дорогу и направилась к стоянке автобусов, которая, если верить советчикам в интернете, находилась чуть поодаль. Конечно, самый простой способ добраться в центр — взять такси, но это, во-первых, дороже, а во-вторых, когда имелся выбор, Ника отдавала предпочтение общественному транспорту.

Странное дело, автобусы её не пугали, но каждая поездка на машине превращалась в испытание. Всеми виной авария, случившаяся больше года назад, страх сгладили, уже не парализовал, не вызывал панику, но полностью избавиться от него Ника так и не сумела.

Она и сейчас с содроганием думала, что после поездки на автобусе всё-таки возьмёт такси, иначе придётся самой искать отель, а ночью в незнакомом городе — это не такая простая задача. Но одно дело — минут двадцать покататься по центру, совсем другое — добираться по трассе полтора часа.

Ника издалека увидела нужный автобус с надписью «Navabus». Заплатила водителю двадцать лир, сдала чемодан в багажный отсек, сумку с ноутбуком устроила на верхней полке, после чего заняла кресло почти в самом конце салона. Кондиционер дул с такой силой, что волосы развевались, пришлось подкрутить колёсико, закрывая заслонку.

— Тут не занято? — В проходе остановилась стройная брюнетка в коротких джинсовых шортах и с большим рюкзаком за спиной.

Говорила она по-русски, что, в общем-то, неудивительно, Турция — излюбленное направление у туристов из стран СНГ.

— Не занято.

Брюнетка втиснула рюкзак на верхнюю полку, села рядом и улыбнулась.

— Ты же тоже в «Айшель»? На курсы Creative World?

— Откуда ты...

— Видела твою фотку в инете, подумала, ты же маркетолог, а тут такое событие.

— Понятно.

Дальше можно было не спрашивать. Интересно, это когда-нибудь закончится? Прошло больше года с тех пор, как Ника опустилась на самое дно, но последствия той аварии, похоже, будут преследовать вечно.

— Я тебя ещё на улице узнала, но задержалась водички купить. Хорошо, что мы встретились, теперь точно не заблужусь, да и... — Брюнетка многозначительно приподняла брови и понизила голос: — Турки, сама понимаешь. Страшновато одной.

Ника подумала, что с такой внешностью в принципе передвигаться в одиночку страшно. Этой красотке не помешала бы парочка охранников-амбалов, ну или хотя бы перцовый баллончик. Фигура подтянутая, лицо кукольное, по-другому не скажешь: огромные глаза, длиннющие ресницы, пухлые губки, аккуратный нос. Причёска — вроде обычное каре, но волосок к волоску, пряди ровные, идеально гладкие, блестящие. И это после ночного перелёта!

— Ой, я сейчас!

Брюнетка встала, заглянула на верхнюю полку, потормошила сумки.

— Вот, держи. — Она протянула Нике бутылочку и снова плюхнулась рядом. — После самолёта надо много пить. Да и вообще *итълеезно*, иначе метаболизм сломается, не заметишь, как бока отрастут. Меня перед полётом *аставилиоду* вылить, но я-то знаю, что в самолёте вода бесплатная, меня тётя Лиза предупредила. Так вот, я стюардессу *риаза рызывала*, а она, как специально, приносила вот такусенькие стаканчики! Говорю, налейте сразу в бутылку, чтобы я вас не дёргала. Нет, говорит, не положено. А мне уже *ыдноёвать*, но куда деваться? Пить надо.

Эту тираду брюнетка выдала на одном дыхании, успев продемонстрировать размер стаканчиков, которые, судя по всему, были не больше рюмки, и воображаемые бока, которые отрастут, если «сломается метаболизм».

— Я Света, кстати, *неятно нанакормиться*.

Ника с удовольствием отметила, что поняла почти всё, а что не расслышала — додумала из контекста. Прогресс налицо, во-первых, новые слуховые аппараты работали гораздо лучше предыдущих: не идеально, стопроцентный звук возможен лишь в рекламных брошюрах, но, по крайней мере, теперь она неплохо разбирала речь даже в шумной обстановке. Во-вторых, ежедневные уроки чтения по губам не прошли даром. Ещё полгода назад разговор с незнакомцем превращался в пытку, сейчас же при должной концентрации можно было более-менее сносно общаться. Одна беда — нужно постоянно следить за губами собеседника, иначе разборчивость речи снижается.

— Я Ника. Мне тоже приятно познакомиться.

Вскоре водитель закрыл дверь, и автобус мягко выехал с парковки. Кондиционер заработал ещё сильнее, пришлось снова подкрутить колёсико.

— Ничего себе, как холодно. — Света поёжилась и тоже прикрутила кондиционер.

За окном мелькали огни фонарных столбов и фары встречных автомобилей. Ника прислонила голову к окну, спать хотелось невыносимо, но лучше потерпеть, иначе проедешь свою остановку, как потом ориентироваться?

— Знаешь, я один раз *тонаафиюлала*.

Ника не сразу сообразила, что Света снова что-то рассказывает.

— Извини, что?

— Ой, я, наверное, слишком быстро говорю?

— Есть немного.

— Ага, вот и тётя Анжела *аноянноорчит*, что я болтушка. Но я постараюсь помедленнее. И нужно громче, да?

— Не нужно. Я скажу, если что.

За последние полгода Ника уже привыкла к таким вопросам. Многие собеседники далеко не сразу замечали её «особенность», слуховые аппараты под волосами не видно, но Света явно знала о тугоухости, наверняка прочитала в интернете. Спасибо журналистам, которые, не стесняясь, лезли в личную жизнь и, так же не стесняясь, выставляли её на всеобщее обозрение.

— Говорю, я тоже как-то раз в аварию попала. Потом *ельйесея* за руль не садилась, боялась. Но меня

уттерли, испугалась просто. А тебе так досталось, даже не представляю.

Ника стиснула зубы, только разговоров по душам не хватало. Приехала, называется, в Стамбул, где краснодарские сайты никто не читает. И вот пожалуйста, первая встречная уже знает о ней больше, чем хотелось бы.

— А того убийцу так и не нашли? — не отставала Света.

— Не нашли, — буркнула Ника, отворачиваясь к окну.

Ещё год назад в смерти хирурга обвиняли её, Ника сумела отстоять невиновность только благодаря папе с его огромным адвокатским опытом. Потом шумиха улеглась, Ника пришла в себя, встала на ноги, но отставший было кошмар нагнал и ударил снова. Журналисты каким-то образом прознали, что следователь возбудил дело, заподозрив убийство. Вот только на этот раз Нику никто ни в чём не обвинял.

Версия, что хирург наглотался таблеток и в полубредовом состоянии угодил под колёса её автомобиля, осталась в прошлом. Теперь следователь полагал, что его отравили. Плохо соображая, несчастный помчался домой и оказался на дороге в то самое время, когда ехала Ника.

Клеймо «убила по неосторожности» сменилось ярлыком «потерпевшая». Пресса снова мусолила это дело. Теперь все знали, чем та авария обернулась для Ники, и знали, что ублюдок, ответственный за её увечье, бродит на свободе.

— Ты не думай, я *занаой* специально не следила, — пробормотала Света. — Просто читала кое-что.

— Я так и поняла.

«Четвёртая степень тугоухости» встречалась в статьях, пожалуй, чаще, чем имя погибшего хирурга. И как следствие, рекой потекли сообщения, слова сочувствия и подбадривающие смайлы.

Даже бывший начальник, уволивший Нику, когда её подозревали в непредумышленном убийстве, прислал сообщение и пригласил на встречу. Всю ночь она не спала, думая, что ответить, если ей предложат вернуться в рекламное агентство.

Ника скучала по креативным задачам, коллегам-профессионалам, с которыми эти задачи можно обсудить, и, что скрывать, по достойной зарплате. Но у неё уже была работа. Роман Валентинович, нынешний шеф, поддержал её, когда мир в одночасье рухнул. Никто не хотел нанимать тугоухого маркетолога с громкой историей, только директор «Царской трапезы» предложил ей должность. Так что ради этой компании Ника готова была свернуть горы. Вот и нервничала перед встречей с бывшим начальником, гадая, сумеет ли совмещать.

Как выяснилось, переживала напрасно.

Директор «Тарантула» извинился за увольнение, оправдываясь тем, что не знал про её тугоухость, в противном случае никогда бы так не поступил. Потом объяснил, что не может пригласить её обратно, потому как прежнее место занято, а новых вакансий нет. Однако заявил, что очень хочет поддержать Нику и поэтому предлагает ей взаимовыгодную

делку: она приводит в его агентство «Царскую трапезу», он в благодарность перечисляет «приятный бонус».

Тогда всё встало на свои места. Раньше «Царская трапеза» сотрудничала с «Тарантулом» и обеспечивала хорошие бюджеты. Вот бывший начальник и решил воспользоваться знакомством с Никой, чтобы вернуть крупного клиента. Надо же, какой внимательный, предложил «приятный бонус»! Ника была противна одна только мысль о подобной сделке.

Так что от предложения она отказалась. Но директор «Тарантула» не отступал, настаивая, что «Трапезе» всё равно нужно искать рекламное агентство, что штатный маркетолог — это замечательно, но в одиночку все задачи не потянуть. Ника не спорила, потому как и сама это прекрасно понимала. Она работала за пятерых и всё равно ничего не успевала. Но правда была ещё и в том, что директор «Царской трапезы» ни при каких условиях не стал бы работать с «Тарантулом». У Романа Валентиновича на этот счёт имелись стойкие принципы: не давать второй шанс исполнителю, который подводил в прошлом. «Тарантул» лимит доверия исчерпал, подставив «Трапезу» во время выставки в Барселоне, и Роман Валентинович навсегда вычеркнул это рекламное агентство из списка потенциальных подрядчиков.

Ника отказалась от предложения и собиралась уходить, когда бывший начальник в сердцах заявил, что месть ей ещё аукнется. Мол, в рекламном бизнесе

все друг друга знают, и уж он-то постарается, чтобы ее, Нику, больше ни в одно агентство не взяли.

Оказывается, всё это время он полагал, что Ника намеренно увела у него «Царскую трапезу», отомстив таким образом за увольнение. Откровенно говоря, пару раз она задумывалась, что неплохо бы ему насолить, вот только на реализацию подобных затей не было ни сил, ни времени. Какая, к чёрту, месть, когда все мысли заняты поиском работы и выплатой очередного платежа по ипотеке!

В общем, расстались они далеко не друзьями. Ника расстроилась, но вовсе не из-за угроз и недопонимания, с чем с чем, а с подпорченной репутацией она уже справлялась. Дело было в другом: она всего на мгновение представила, что снова будет работать в рекламном агентстве, и эта мысль здорово окрыляла. Оказалось, зря себя раззадорила. Пора было избавиться от дурацкой привычки заглядываться на звёзды. В конце концов, с её инвалидностью наличие хоть какой-то работы — уже радость!

Вон сколько на форумах историй о том, как коллеги по несчастью годами живут на одно лишь пособие. Годами! А она, имея постоянную зарплату, мечтала о чём-то большем. В тот день Ника твёрдо решила принять своё положение и довольствоваться тем, что есть. Лучше крепко вцепиться в синицу, чудом оказавшуюся в руке, чем любоваться пресловутым журавлём в небе.

Как выяснилось, решение было на сто процентов правильным. Сразу после новогодних каникул шеф вызвал её к себе и сообщил, что компанию ждёт

реструктуризация: запуск розничных продаж, расширение производства и самое главное – создание собственного отдела маркетинга!

«Вероничка Семённа, милая, понятно, что отделом должны руководить вы. Я не сомневаюсь, что вы отличный маркетолог, но повышение квалификации не помешает. Я тут подобрал интересные курсы...»

Так Ника попала на учёбу в Creative World. Все расходы оплатила «Царская трапеза», от Ники требовалось лишь учиться: пять месяцев теории, постоянного недосыпа и домашних заданий. Приходилось совмещать маркетинговые курсы с курсами иностранного языка, ведь Creative World присылали лекции на английском. Спасибо, что с субтитрами, но всё равно было тяжело.

Ника смотрела видеоролики, читала талмуды с теорией, искала дополнительную информацию в интернете и наконец подошла к финальной точке – две недели практики в Стамбуле, сдача экзамена и получение долгожданного сертификата. Страшно было до чёртиков. Ника боялась, что не потянет: она на русском-то не всегда понимала, а тут лекции и практика на английском. Никаких субтитров и на паузу не поставишь.

Но если всё получится, шеф повысит её до начальника отдела и даст зелёный свет на формирование собственной команды.

При одной только мысли об этом по коже бега-ли мурашки. Что, если шеф её переоценил? Да, она неплохо справлялась с должностью маркетолога, но не сказать, что планка была такой уж высокой.

Теперь же придётся руководить целым отделом! Это не только работа с персоналом, это встречи с подрядчиками, совещания, командировки — возможно ли всё это со слуховыми аппаратами? Осилит ли она такую нагрузку?

Ника знала одно: от подобных возможностей не отказываются. Главное — закончить учёбу и привезти шефу сертификат, дальше видно будет.

— Я читала, что у Creative World жёсткий отбор, — вывела её из раздумий Света. — Пофиг, что уже столько *ренжились* и денег отвалили кучу, надо ещё свою квалификацию подтвердить. Так что придётся попотеть. Мама вечно ворчит, что я *нииво* не *мею*...

Дальнейшая тирада слилась в неразборчивую кашу — Света уткнулась в телефон, а потому следить за её губами не получалось. Что-то про маму, папу и тётю Анжелу. То ли кто-то с кем-то поссорился, то ли, наоборот, помирился. Но это было не важно, а потому Ника кивала из вежливости, делая вид, что понимает.

Она тоже читала про жёсткий отбор и про то, что Creative World не разбрасываются сертификатами. Как ни крути, окончание курсов практически гарантировало трудоустройство в крупные международные компании, знак качества Creative World ценился мировым сообществом. Света права, придётся попотеть, но Ника и не планировала расслабляться.

— Лекции у них, конечно, тот ещё вынос мозга. — Света наконец убрала телефон и посмотрела на Нику. Теперь её болтовня стала вполне внятной. — Честно говоря, на всю теорию меня не хватило, но

тут доучусь. Папа рассчитывает, что вернусь и организую у него крутую рекламу.

— Ты работаешь на отца?

— Ой, не знаю, да, наверное.

Ника недоверчиво хмыкнула: темнит попутчица. Можно где-то работать или не работать, но не знать, работаешь или нет, — это странно.

— Он просто ещё не определился. — Света зевнула. — Сначала отправил меня учиться на программиста. Я пять лет проторчала в универе, принесла ему диплом, но какой из меня *фарамист*? Папа говорит, ничего, *авноотыт*. Устроил меня к себе в отдел к айтишникам, дал *аинетутеф*, говорит, работай. Ну я работала. Полгода там проторчала, а толку? Научилась только винду переустанавливать и принтеры подключать.

— И он назначил тебя маркетологом?

— Ой, если бы! В универ он меня отправил. Снова. Говорит, иди в институт туризма, небось будешь у меня в отеле администратором работать. Ну я пошла. Отучилась, *воа инела апе* диплом. На этот раз экономиста. А *оназывается*, решил аквапарк под Сочи строить. Я из Сочи, кстати. Ты ж из Краснодара?

Ника кивнула.

— Ну так вот, *стофиноапарк*, а мне говорит, может, рекламой займёшься? А я как раз у Леди Катрин увидела инфу про эти курсы.

— У кого?

— Ну, у Катрин. Блогер, у неё ник в инсте Леди Катрин. Не знаешь, что ли?

Ника покачала головой. Она хоть и работала в сфере маркетинга, но не успевала следить за блогерами, которых каждый день становилось на несколько десятков больше.

— Ну ты даёшь! — Света достала телефон, потыкала в экран. — Леди Катрин, у неё в соцсетях *миллион* подписчиков, а на «Ютубе» вообще за два миллиона. Вот смотри. — Она протянула Нике телефон. Рыжеволосая красотка на фотках смотрелась весьма эффектно. — Она такая клёвая, я у неё на трёх марафонах была. Два по идеальной фигуре, один по продвижению в инсте. Я, правда, *ойрофиль* забросила, но ничего, вернусь, как время будет. Так вот, Катрин ещё зимой про эти курсы рассказывала, и папа как раз решил меня в рекламу отправить. Всё сошлось!

— Подожди. — Ника вернула Свете телефон. — Как это зимой? На курсы же принимали маркетологов с опытом работы от четырёх лет.

Света заговорщически подмигнула.

— Ну, я и отработала четыре года. У папы в отеле.

— Понятно.

Creative World готовили управленцев в сфере маркетинга и допускали к учёбе только опытных специалистов, но, оказывается, при желании любые правила можно обойти.

Автобус выехал на ярко освещённый мост. Небо уже светлело, внизу мелькали огоньки кораблей и паромов. Азиатская часть Стамбула осталась позади, впереди башенками минаретов светилась европейская.

— Ой, красивый какой город, — вздохнула Света. — Ты раньше тут бывала?

Ника покачала головой, и Света принялась рассказывать, что в Стамбуле тоже впервые, хотя в курортной Турции отдыхает каждый год. Какая у них еда! Какой кофе! Море, аквапарки, сервис – если за пределы отеля не выходить, всё супер. Но папа её одну не пускает, только с мамой или тётёй Анжелой, потому что «турки, сама знаешь».

Ника догадывалась, что скрывается за этой фразой, но опасения Светы не разделяла. В былые времена, когда не приходилось растягивать бюджет от зарплаты до аванса, она тоже любила выбраться в Анталию или Кемер, не раз отправлялась на экскурсии и спокойно гуляла по окрестностям. Никаких проблем! Да и с чего бы? Таких отзывчивых и гостеприимных людей, как турки, ещё поискать. Всегда дорогу подскажут, поинтересуются, как дела, предложат чай или кофе.

Света болтала о вкуснейших турецких апельсинах и гранатах, которым сочинские в подмётки не годятся, а автобус тем временем остановился на площади «Таксím».

– Ой, выходим, что ли? – удивилась Света.

– Да, приехали.

Они вышли из автобуса. Дул приятный ветерок, прохожих почти не было, предраассветное небо розовело, испепеляя ночь и приветствуя утро. Вдоль тротуара стояли жёлтые такси.

Ника заняла небольшую очередь у багажного отсека, а Света, закинув на спину рюкзак, отправилась к таксистам узнать, сколько стоит дорога до хостела «Айшель».